

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 August 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят пятой сессии 14–23 ноября 2012 года

№ 48/2012 (Иран (Исламская Республика))

Сообщение, направленное правительству 5 июля 2012 года

Относительно Мухаммеда Кабудванда

Правительство не ответило на данное сообщение.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Ниже следует краткое изложение обстоятельств дела, доведенных до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям.

4. Г-н Мухаммед Кабудванд, гражданин Исламской Республики Иран, уроженец города Санандаджа (Сина), является основателем "Альянса за демократию в Иране" и Правозащитной организации Курдистана. Журналист по профессии, он исполнял обязанности главного редактора издания "Народный вестник" ("Пайям-э мардом"). Г-н Кабудванд был удостоен престижной премии британской прессы как "иностранного журналиста года", а также стипендии имени Хеллман/Хаммета, присуждаемой организацией "Хьюман райтс уотч". Он является автором трех книг: "Вторая половина" ("Нимех-е дигар"), "В борьбе за демократию" ("Барзах-э демокраси") и "Социальные движения" ("Джо-беш-э эйтемайи").

5. 1 июля 2007 года г-н Кабудванд был арестован сотрудниками спецслужб в своем офисе на площади Ванак в Тегеране. Ордер на арест ему, как сообщается, предъявлен не был. Его сопроводили домой, где после этого был произведен обыск. Были изъяты его личные досье с документами, жесткий диск компьютера и компакт-диски.

6. Г-н Кабудванд был помещен в камеру 209 тюрьмы Эвин, где пять месяцев содержался в одиночном заключении. Ему были предъявлены обвинения в "подрыве национальной безопасности путем создания Правозащитной организации Курдистана", "широком ведении пропаганды против существующего строя путем распространения новостных материалов", "агитации против исламского уголовного права путем распространения информации о таких мерах наказания, как побивание камнями и смертная казнь", а также "выступлениях в защиту политических заключенных". Источник сообщает, что причины ареста г-на Кабудванда были связаны с публиковавшимися им сообщениями об условиях в иранских тюрьмах, включая применение пыток и другие виды жестокого обращения с заключенными.

7. Суд над г-ном Кабудвандом начался 25 мая 2008 года в 15-м отделении Революционного суда, члены которого, согласно сообщению, постановили провести процесс при закрытых дверях в рамках статьи 188 Уголовного кодекса Исламской Республики Иран. Эта статья допускает проведение закрытых судебных заседаний в целях защиты общественной нравственности. Источник утверждает, что общественной нравственности дело г-на Кабудванда никак не касалось. По мнению источника, суд над ним проходил с нарушениями статьи 10 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

8. Г-н Кабудванд был приговорен к 10 годам лишения свободы, а также к еще одному сроку тюремного заключения в один год по обвинению в "широком ведении пропаганды против существующего строя путем распространения новостных сообщений". Затем решением 56-го отделения Апелляционного суда Тегерана приговор г-ну Кабудванду был смягчен до 10 лет и 6 месяцев тюремного заключения. Впоследствии 54-е отделение Апелляционного суда Тегерана оставило приговор к 10 годам лишения свободы без изменений.

9. Источник утверждает, что суд над г-ном Кабудвандом откладывался трижды по причине неявки прокуроров и судьи. Из-за постоянных отсрочек г-на Кабудванда восемь месяцев держали под стражей в ожидании суда. По мнению источника, это противоречит пункту 3 статьи 9 МПГПП.

10. Кроме того, г-ну Кабудванду, как утверждается, отказывали в эффективном доступе к адвокату. Адвокат был допущен к нему лишь дважды – перед предъявлением обвинения и еще один раз в ходе суда. Во время судебного заседания г-ну Кабудванду не разрешали советоваться с адвокатом. Источник считает, что это противоречит пунктам b) и d) статьи 14 МПГПП и пункту 1 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

11. Источник утверждает, что доказательства, приводившиеся в суде, касались главным образом учреждения в 2005 году Правозащитной организации Курдистана, которая занималась преимущественно передачей в Организацию Объединенных Наций сведений о нарушениях прав человека. По его словам, в поддержку обвинений, выдвинутых против г-на Кабудванда, делались ссылки и на другую деятельность по мониторингу и пропаганде прав человека, которая в Исламской Республике Иран приравнивается к преступлению. Источник утверждает, что хотя вышеупомянутая организация не была зарегистрирована, ни в какой противозаконной деятельности она не участвовала.

12. Наконец, источник полагает, что заключение г-на Кабудванда под стражу прямо связано с тем, что он мирно осуществлял право на свободу мнений и их выражения и право на свободу ассоциации, гарантированные статьями 19 и 21 МПГПП и статьями 19 и 20 ВДПЧ.

13. О деле г-на Кабудванда упоминалось, в частности, в записке Генерального секретаря о положении с правами человека в Исламской Республике Иран (A/66/374 от 23 сентября 2011 года, пункт 35). Г-н Кабудванд страдает рядом хронических и острых заболеваний, в связи с которыми он зачастую не получал необходимой медицинской помощи; так, в 2010 году он перенес два инсульта. Несмотря на письменное обращение к судебным властям тюремных врачей, указывавших, что г-ну Кабудванду срочно необходима специализированная медицинская помощь, никаких мер, как сообщается, принято не было. Лишь 23 июля 2010 года г-на Кабудванда в тюрьме смог осмотреть невролог. В январе 2012 года г-на Кабудванда перевели в больницу для обследования.

14. После заключения г-на Кабудванды под стражу залог за его освобождение был установлен в размере 150 млн. туманов (примерно 155 000 долл. США), что явно превышает финансовые возможности его семьи. Источник утверждает, что величина залога не соответствовала характеру предъявленных г-ну Кабудванду обвинений, так как залог таких размеров обычно устанавливается для подозреваемых в убийстве и других преступлениях сходной тяжести.

Ответ правительства

15. Рабочая группа препроводила вышеизложенные утверждения правительству Исламской Республики Иран 5 июля 2012 года с просьбой указать в ответе на них подробные сведения о текущем положении г-на Кабудванды. К сожалению, ответа от правительства Рабочая группа не получила.

Обсуждение

16. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа может в отсутствие ответа правительства сформулировать свое мнение в свете представленной ей информации.

17. Первый вопрос, который надлежит решить Рабочей группе, касается возможных причин и факторов, приведших к аресту г-на Кабудванды и его содержанию под стражей. В целом ряде аналогичных дел, сообщения о которых поступили из Исламской Республики Иран, включая дела, по которым были приняты мнения 1/1992, 28/1994, 14/1996, 39/2000, 30/2001, 8/2003, 19/2006, 6/2009, 8/2010, 21/2011, 20/2011 и 30/2012¹, Рабочая группа задавалась вопросом о том, были ли побудительные мотивы ареста и содержания под стражей связаны с осуществлением задержанными прав и свобод, предусмотренных статьями 19 (свобода мнений и их выражения) и 20 (свобода мирных собраний и ассоциации) ВДПЧ и в статьях 19 (свобода мнений и их выражения) и 21 (мирные собрания, свобода мирных собраний и ассоциации) МПГПП. Как и в делах, по которым Рабочая группа выражала свое мнение ранее, задержанный г-н Кабудванд является известным гражданским активистом, основателем правозащитной организации и поборником прав человека, стремившимся привлечь внимание жителей Исламской Республики Иран и международного сообщества в целом на нарушения прав человека в отношении граждан этой страны. Таким образом, г-н Кабудванд – один из нескольких правозащитников, лишенных свободы за то, что они сообщали миру о тяжелом положении политических заключенных и жестоком обращении с ними.

18. Обвинения, предъявленные г-ну Кабудванду, сводятся к тому, что он: а) учредил Правозащитную организацию Курдистана, которая не была зарегистрирована и занималась поддержкой прав человека; б) вел широкую пропаганду против государственного строя Ирана, распространяя новостные сообщения, представлявшие в негативном свете нормы исламского уголовного права; и с) отстаивал интересы политических заключенных. Этим "преступлениям" посвящены статьи 498–500 Исламского уголовного кодекса, которые являются частью так называемых "Законов о безопасности", отличающихся излишней широтой формулировок. Положения Законов о безопасности содержат запреты на различные формы высказываний, проведения собраний и выражения мнений, давая властям возможность произвольно и субъективно расценивать их как направленные "против" государства или его безопасности. Статья 498 Законов о безопасности предусматривает уголовную ответственность за создание лю-

¹ См. по адресу <http://www.unwgadatabase.org/un/>.

бых групп, ставящих своей целью "подрыв национальной безопасности". Статья 500 устанавливает наказание в виде лишения свободы сроком от трех месяцев до одного года за "любые виды пропаганды против государственного строя Исламской Республики Иран или в пользу групп или организаций, выступающих против государственного строя". Таким образом, осуществление г-ном Кабудвандом права на свободу мнений и их выражения было воспринято как создание угрозы для национальной безопасности и наказано десятью годами лишения свободы плюс один год по обвинению в пропаганде против государственного строя (этот срок был в результате обжалования приговора сокращен до шести месяцев).

19. Рабочая группа обеспокоена чрезмерной длительностью этих сроков тюремного заключения, которые никак не могут считаться соразмерными так называемым "преступлениям" осужденного, представлявшим собой не более чем осуществление базовых, основополагающих прав на свободу мнений и их выражения, закрепленных в таких международных документах по правам человека, как, в частности, ВДПЧ и МПГПП, участником которых является правительство Исламской Республики Иран.

20. В отношении конкретных процедур ареста и содержания под стражей г-на Кабудванда Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность несоблюдением минимальных норм на всех этапах рассмотрения дела. Согласно информации, поступившей в Рабочую группу (и не опровергнутой правительством, от которого не было получено никакого ответа), г-н Кабудванд был задержан без ордера на арест. Обыск в его доме и выемка его личных вещей были произведены без ордера на обыск. Проведя в одиночном заключении пять месяцев (что выходит за рамки понятия содержания под стражей и приобретает характер жестокого, издевательского обращения, граничащего с пыткой), он предстал перед судом. Как указывает Комитет по правам человека, "длительное содержание в одиночной камере может быть равнозначно нарушению статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, содержащей запрет на применение пыток и жестокое обращение". Следует отметить, что г-н Кабудванд был арестован 1 июля 2007 года, а суд над ним начался 25 мая 2008 года. Слушание дела неоднократно откладывалось в нарушение пункта 3 статьи 9 МПГПП.

21. В части, касающейся судопроизводства, включая его процессуальные аспекты, информация источника указывает на грубые нарушения права на надлежащую правовую процедуру, предусмотренного национальными и международными правовыми нормами, и в частности рядом положений статьи 14 МПГПП. Источник сообщает, что судьи постановили провести слушание дела при закрытых дверях со ссылкой на статью 188 Уголовного кодекса Исламской Республики Иран, согласно которой такая процедура является допустимой в интересах общественной нравственности, что не имеет отношения к случаю г-на Кабудванда. Закрытость судебного процесса является нарушением как статьи 10 ВДПС, так и статьи 14 МПГПП.

22. Доступ к адвокату должен быть эффективным, т.е. задержанный должен иметь возможность общаться с адвокатом достаточно часто, конфиденциально и без вмешательства государственных органов. Это право г-на Кабудванда было нарушено, поскольку ему не была предоставлена достаточная возможность встречаться и консультироваться со своим адвокатом, что явилось нарушением пунктов b) и d) статьи 14 МПГПП и пункта 1 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или лишению свободы в какой бы то ни было форме.

23. Процедура обжалования также не соответствовала минимальным нормам, установленным международно-правовыми документами по правам человека, участником которых является Исламская Республика Иран. Единственный повод для удовлетворения результатами обжалования заключается в том, что срок лишения свободы, назначенный г-ну Кабудванду по дополнительному приговору, был сокращен с одного года до шести месяцев (при этом приговор к 10 годам лишения свободы был оставлен без изменений). Как сообщается, г-жа Насрин Сотудех, один из адвокатов, принимавших участие в процедуре обжалования, была сама подвергнута тюремному заключению, в связи с чем Рабочей группой было принято отдельное мнение².

24. Г-н Кабудванд нездоров и, в частности, перенес два инсульта, в связи с чем ему остро необходима медицинская помощь. Несмотря на письменные предписания судебных органов об оказании такой помощи, это не было сделано до января 2012 года, когда его, наконец, направили в больницу для прохождения обследования.

25. Наконец, Рабочая группа отмечает, что властями была назначена исключительно крупная сумма залога за освобождение г-на Кабудванда из-под стражи (150 млн. туманов, что соответствует 150 000 долл. США). Такая огромная сумма, обычно назначаемая для лиц, подозреваемых в таких тяжких преступлениях, как убийство, несоразмерна обвинениям, предъявленным г-ну Кабудванду, и постановление о назначении такой суммы является неправосудным.

Постановление

26. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение.

Лишение свободы г-на Кабудванда является произвольным, так как противоречит статьям 9, 10, 11, 18, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III по классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

27. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги для исправления ситуации, включая обеспечение того, чтобы г-ну Кабудванду была оказана необходимая медицинская помощь.

28. Рабочая группа полагает, что, учитывая все обстоятельства дела, правительству Исламской Республики Иран следует немедленно освободить г-на Кабудванда и предоставить ему обладающее искомой силой право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 МПГПП.

² Мнение 21/2011 (Исламская Республика Иран), см. по адресу <http://www.unwgadatabase.org/un/>.

29. Рабочая группа напоминает о том, что Совет по правам человека просит государства учитывать мнения Рабочей группы и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц. Он также призывает государства содействовать Рабочей группе в получении запрашиваемой ею информации и должным образом учитывать рекомендации Рабочей группы³.

[Принято 16 ноября 2012 года]

³ Резолюция 15/18 по вопросу о произвольных задержаниях, принятая Советом по правам человека на его пятнадцатой сессии (A/HRC/RES/15/18), пункты 3, 4 а) и 9.